

**ЭВОЛЮЦИЯ НАСИЛИЯ
В ЭПОХУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ:
ОТ ФИЗИЧЕСКОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ
К ЦИФРОВЫМ ФОРМАМ
КОНТРОЛЯ**

**THE EVOLUTION
OF VIOLENCE IN THE AGE
OF THE TECHNOLOGICAL
REVOLUTION: FROM PHYSICAL
COERCION TO DIGITAL FORMS
OF CONTROL**

Н. Н. Бурмистров*

ORCID: 0009-0008-9573-2453

Nikita N. Burmistrov*

* Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

* Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – философское осмысление трансформации феномена насилия в эпоху технологической революции. Особое внимание уделено переходу от традиционного физического принуждения к цифровым формам контроля, а также анализу роли алгоритмических механизмов в перестройке властных отношений. Исследование направлено на формирование концептуальных рамок для интерпретации влияния цифровых технологий на аксиологические и феноменологические основания социальной реальности.

Objective of the study is a philosophical understanding of the transformation of the phenomenon of violence in the era of the technological revolution. Special attention is paid to the transition from traditional physical coercion to digital forms of control, as well as to the analysis of the role of algorithmic mechanisms in the restructuring of power relations. The research is aimed at forming a conceptual framework for interpreting the impact of digital technologies on the axiological and phenomenological foundations of social reality.

Методологическую базу исследования составляет междисциплинарный подход, интегрирующий социально-философский анализ, исторический метод, феноменологический подход и критическую рефлексию цифровых технологий. Применяются методы теоретического моделирования, позволяющие картографировать основные тенденции трансформации насилия, и этический анализ, направленный на оценку алгоритмических механизмов власти.

The methodological basis of the study is an interdisciplinary approach that integrates socio-philosophical analysis, historical method, phenomenological approach and critical reflection of digital technologies. Theoretical modeling methods are used to map the main trends in the transformation of violence, and ethical analysis aimed at assessing the algorithmic mechanisms of power.

Результаты исследования. Исследование демонстрирует, что в условиях технологической революции насилие претерпевает существенные изменения, становясь виртуализированным, дематериализованным и распределенным. Выявлено, что алгоритмическое насилие, реализуемое через когнитивное управление и структурное угнетение, является новой модальностью власти, маскирующей принудительную природу просцированием объективности и нейтралитета. Показано, что цифровая экспансия создает вызовы для классических концепций свободы, автономии и ответственности.

Перспективы исследования. Будущее изучение форм насилия связано с разработкой этических ориентиров и регулятивных механизмов, способных минимизировать манипуляцию и дискриминацию в цифровой среде.

Ключевые слова: насилие, технологическая революция, цифровой контроль, алгоритмическое насилие, когнитивное управление

The results of the study. The study demonstrates that in the context of the technological revolution, violence is undergoing significant changes, becoming virtualized, dematerialized and distributed. It is revealed that algorithmic violence, implemented through cognitive control and structural oppression, is a new modality of power that masks its coercive nature by projecting objectivity and neutrality. It is shown that digital expansion creates challenges for the classical concepts of freedom, autonomy and responsibility.

Prospects of the study. The future study of forms of violence is related to the development of ethical guidelines and regulatory mechanisms capable of minimizing manipulation and discrimination in the digital environment.

Keywords: violence, technological revolution, digital control, algorithmic violence, cognitive management

Введение

Насилие является социально-философским феноменом, сопровождающим развитие человечества от первобытных сообществ до современных государственных и надгосударственных образований. В наиболее классических формах оно ассоциировалось с физическим воздействием агента насилия по отношению к объекту. Однако перманентное технологическое усложнение и технологическая революция, характеризующиеся стремительным развитием информационных технологий, алгоритмизацией принятия решений, усложнением цифровых систем, радикально изменили онтологический и эпистемологический статус насилия, приведя к его виртуализации, дематериализации и расширению границ допустимого контроля.

Технологическая революция, воплощенная в усложняющихся информационных системах, алгоритмах и виртуализации пространства, выступает катализатором развития новой парадигмы насилия. Последнее перестает быть строго локализованным во времени и пространстве, обретая скрытый и распределенный характер, что кардинально затрудняет его идентификацию и, следовательно, размывает и усложняет контуры легитимации и делегитимации. В процессе ускорения технологических трансформаций создаются ус-

ловия для возникновения феномена алгоритмического и цифрового насилия, где доминирующее воздействие на объект осуществляется посредством сбора персональных данных, предиктивной аналитики и управления поведением объекта без явного осмысления субъектами взаимодействия происходящего вмешательства.

Целью настоящего исследования является философское осмысление трансформации насилия в эпоху технологической революции с акцентом на переход от физического принуждения к цифровым формам контроля. Исследование предполагает не только картографирование эволюции насилия, но стремится предложить концептуальные рамки для интерпретации роли цифровых технологий в преобразовании властных отношений. В центре внимания исследования находятся такие вопросы, как феноменологические и аксиологические изменения, вызванные алгоритмизацией социальной реальности, а также потенциал создания этического ландшафта, способного регулировать последствия цифровой экспансии.

Методология и методы исследования

Настоящее исследование базируется на междисциплинарном подходе, интегрирующем методы социально-философского анализа, теоретического моделирования и критического анализа цифровых технологий. Среди ключевых методов исследования выделяются социально-философский анализ, исторический метод, критический анализ цифровых технологий, этический подход, а также феноменологический метод. Указанная методологическая база исследования позволяет не только выявить основные тенденции трансформации насилия, но и предложить философские и этические рамки для интерпретации алгоритмических механизмов власти, создавая основу для дальнейшего изучения цифрового насилия и его регуляции.

Результаты исследования

Насилие, как универсальная категория социально-философского дискурса, характеризуется сложной семантической структурой, охватывающей как прямые формы физического принуждения, так и более тонкие механизмы символического воздействия на объект. В одном из наиболее классических пониманий, представленном у Т. Гоббса в «Левиафане», насилие трактуется как фундаментальная черта человеческой природы, обуславливающая сохранение порядка в условиях хаоса «естественного состояния» (*bellum omnium contra omnes*). Т. Гоббс утверждает, что только централизованная власть, обладающая монополией на легитимное насилие, способна предотвратить эскалацию общественных отношений и переход к анархии (Гоббс, 1936). Ж.-Ж. Руссо напротив акцентирует внимание на том, что насилие возникает как следствие деградации естественного состояния, где человек свободен от социальных иерархий. В рамках его концепции социального договора насилие – это продукт институционализации социального неравенства, произте-

кающего из формирования частной собственности (Руссо, 1998). В современной же философии феномен насилия рассматривается через призму структурных и символических форм. П. Бурдьё вводит понятие «символического насилия», которое осуществляется посредством культурных и когнитивных механизмов, навязывающих доминирующие нормы и ценности без осознания их насильственного характера субъектами. Д. Батлер подчеркивает роль дискурсивного насилия, формирующего идентичности и исключающего инаковость посредством языковых и культурных механизмов (Батлер, 2022).

Эволюция насилия в исторической ретроспективе демонстрирует его адаптивный потенциал к изменениям социальных структур и технологических возможностей. В первобытных обществах насилие носило преимущественно физический характер, выступая в роли способа разрешения конфликтов и борьбы за ограниченные ресурсы. Переход к государственным и надгосударственным формациям ознаменовался институционализацией насилия, что было концептуализировано М. Вебером как монополия государства на легитимное применение силы (Вебер, 2018). С развитием же индустриального общества и складыванием капиталистических отношений насилие принимает структурный характер, о чем писал К. Маркс в «Капитале», утверждая, что эксплуатация рабочего класса представляет собой латентную форму насилия, встроенную в экономическую систему общества. В данном контексте насилие теряет четко очерченные границы, трансформируясь в сложные механизмы системного угнетения и маргинализации (в случае проявления ответной реакции объекта насилия по отношению к агенту). Современная же эпоха, характеризующаяся информационной и цифровой революцией, добавляет новую грань – виртуализацию насилия. Кибератаки, информационные войны и алгоритмическое управление создают невидимые, но мощные механизмы воздействия. Таким образом насилие становится диффузным, теряя конкретную субъектность и локальность, что кардинально затрудняет его осмысление и противодействие.

В условиях перехода к становлению технологической революции целесообразно подробно рассмотреть конкретные формы насилия, выражающиеся в технологиях контроля. Так, алгоритмическое насилие следует рассматривать как фундаментально новый тип власти, реализуемый через математические и цифровые структуры, скрывающие принудительную природу за фасадом объективности и технологического нейтралитета. Этот процесс характеризуется трансформацией традиционных форм принуждения в алгоритмические системы, где контроль осуществляется посредством сбора, обработки и использования данных для прогнозирования и воздействия на динамические стереотипы (Курпатов, 2023) (паттерны поведения) субъектов. Категория алгоритмического насилия конституируется на пересечении эпистемологического насилия и дисциплинарных механизмов биовласти. Оно выражается в двух ведущих формах:

- 1) скрытое принуждение посредством когнитивного управления;
- 2) репродукция структурного насилия через алгоритмы.

В целях оценки цифровых форм контроля целесообразно подробно раскрыть содержание и факторы каждого из вышеописанных видов.

Механизм скрытого принуждения посредством когнитивного управления опирается на алгоритмическое моделирование информационной среды, которое формирует контекст выбора таким образом, чтобы пользователь воспринимал свои действия как результат автономного решения, тогда как они являются продуктом скрытого манипулирования. Этот процесс иллюстрирует трансформацию насилия из явного акта в структурное воздействие, где контроль осуществляется через когнитивные и психологические механизмы. Ж. Бодрийяр в «Симулякрах и симуляции» отмечал, что манипуляция реальностью достигается через производство симулятивных образов, подменяющих собой подлинный опыт (Бодрийяр, 2015). Алгоритмы, используемые в социальных сетях и на других цифровых платформах, создают персонализированные потоки информации, которые структурируют восприятие реальности пользователя. Платформы, такие как Facebook¹, ВКонтакте, используют алгоритмы ранжирования, чтобы транслировать информацию, которая, согласно их расчетам, максимизирует вовлеченность объекта. Здесь возникает один из ключевых рисков и факторов трансформации насилия – этот контент часто формируется на основе коммерческих или политических интересов агентов насилия, а не на основе объективных потребностей индивида. В этом контексте даже сама категория потребности индивида подвергается трансформации, поскольку она является субъективным фактором общественного взаимодействия, формирующимся посредством когнитивной обработки пережитого опыта, который также формируется в процессе подмены его симулятивными когнитивными объектами. Ключевую роль в этом процессе играет т. н. экономика внимания, описанная Ш. Зубофф в «Эпохе наблюдательного капитализма» (Зубофф, 2022). Платформы стремятся к максимальному удержанию пользователя, формируя соответствующие когнитивные зависимости. Так, система рекомендаций платформы YouTube использует алгоритмы, которые не только предлагают новый контент, но и направляют пользователя в определенную информационную нишу, ограничивая возможности для критической рефлексии полученного опыта. Когнитивное управление также проявляется в механизмах «информационных пузырей», чье описание вывел К. Санстейн. Данный механизм подразумевает фильтрации алгоритмами контента таким образом, что пользователь потребляет исключительно ту информацию, которая подтверждает его мировоззрение, что, в свою очередь, усиливает поляризацию, формирует предвзятости и подрывает способности к рациональному

¹ Facebook принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

анализу (Санстейн, 2007). Таким образом, объект оказывается в ситуации, где его выбор предопределен контекстом, создаваемым алгоритмами, что делает насилие и манипуляцию неочевидными, но всепроникающими.

Структурное насилие, как концептуализировал П. Бурдьё, представляет собой форму власти, встроенную в социальные и институциональные структуры, которая воспроизводит неравенство и ограничивает возможности определенных групп. Алгоритмы, используемые в системах принятия решений, унаследуют предвзятости исходных данных, воспроизводя социальные и экономические иерархии. Одной из наиболее значимых сфер, где алгоритмы становятся инструментом репродукции структурного насилия, является финансовый сектор. Системы кредитного скоринга, опираясь на данные о географии, доходах и потребительских паттернах, создают новые формы социальной сегрегации. Как подчеркивает К. Кроуфорд, такие алгоритмы часто используют прокси-переменные, не имеющие непосредственного отношения к кредитоспособности, но исторически коррелирующие с маргинализацией (Кроуфорд, 2021). Так, место проживания становится критерием, опосредованно связующим субъекта с экономическим статусом, а не с его индивидуализированными характеристиками, тем самым закрепляя циклы бедности и социальной изоляции. Другая не менее важная сфера проявления алгоритмической репродукции – юридическая. Примером может выступать система COMPAS, предназначенная для оценки риска рецидива. Исследования Принстонского университета показали, что такие алгоритмы систематически завышают вероятность повторного преступления среди представителей определенных этнических групп¹. Это ведет к усилению предвзятости судебных решений, лишая целые социальные группы справедливого судебного разбирательства. Как подчеркивает Г. Хлебников в оценке работ Л. Флориди, алгоритмы представляют собой не просто инструменты вычислений, но агентов интерпретации социальной реальности, которые конституируют ее через призмы человеческих установок и исторических данных². Эта интерпретация, встроенная в математические модели, маскирует предвзятости, что делает алгоритмическое структурное насилие мощным инструментом социального порядка, требующим философской деконструкции и выработки этических принципов его использования.

¹ Machine Bias: Risk Assessments in Criminal Sentencing. ProPublica. – URL: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing> (дата обращения: 16.12.2024).

² Хлебников Г. В. Философия информации Лучано Флориди: тез. докл. на 1-м заседании семинара «Методологические проблемы наук об информации» (Москва, ИНИОН РАН, 10 февраля 2011 г.). – URL: <https://inion.ru/ru/science/seminary-i-konferentsii/seminary/seminar-metodologicheskie-problemy-nauk-ob-informatsii/zasedaniia-seminara-metodologicheskie-problemy-nauk-ob-informatsii> (дата обращения: 16.12.2024).

Обсуждение

Этические импликации цифрового насилия требуют пересмотра классических представлений о свободе, автономии и ответственности. В условиях алгоритмического управления субъект теряет контроль над своими данными и действиями, что ставит под сомнение его способность к осмысленному выбору. В этой связи необходима философская рефлексия, направленная на переосмысление границ допустимости цифрового контроля. Д. Батлер утверждает, что насилие в цифровую эпоху следует анализировать через призму отсутствия видимого агрессора, где индивид оказывается не столько объектом принуждения, сколько продуктом системной реконструкции. Вопрос легитимации насилия усложняется тем, что алгоритмы, обладая неличностным статусом, выступают инструментом власти, лишенным традиционной субъектности. Социально-философский дискурс должен предложить новые рамки для регулирования цифрового насилия, такие как:

1. Прозрачность алгоритмических процессов как условие минимизации дискриминации и манипуляции.

2. Этическая оценка алгоритмического воздействия, учитывающая последствия для когнитивной и социальной автономии субъекта.

3. Ответственность за последствия цифрового насилия, распределенная между разработчиками, государствами и надгосударственными институтами.

Этика цифрового насилия должна быть переосмыслена в рамках нового дискурса, способного учесть как технологические, так и гуманистические аспекты взаимодействия власти и субъекта.

Заключение

Насилие в условиях технологической революции радикально трансформирует свои формы и границы, переходя от традиционного физического принуждения к новым, алгоритмическим модальностям. Эта эволюция свидетельствует о глубоком изменении как онтологических, так и эпистемологических оснований этого феномена. Виртуализация насилия, его дематериализация и распределенный характер создают новые вызовы для философской рефлексии, требуя пересмотра классических категорий свободы, власти и автономии. Будущее же насилия в цифровую эпоху остается открытым вопросом. С одной стороны, технологии предоставляют возможности для оптимизации социальных процессов и минимизации конфликтов, но с другой – они усиливают существующие неравенства, создавая новые формы угнетения. Задачей современной философии становится не только критический анализ этих процессов, но и разработка этических ориентиров для управления ими, при учете баланса между технологической эффективностью и гуманистическими ценностями.

Список источников

Батлер Д. Гендерное беспокойство феминизм и подрыв идентичности / Д. Батлер; пер. с англ.: К. Саркисов. – Москва: V-A-C Press, Фонд V-A-C, 2022. – 269 с. – ISBN 978-5-907183-47-6.

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр. А. Качалова]. – Москва: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с. – ISBN 978-5-91478-023-1.

Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер; [пер. с нем. и вступ. ст. А. Ф. Филиппова]. – Москва: РИПОЛ классик, 2018. – 290 с. – ISBN 978-5-386-10496-2.

Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс; предисл. и ред. А. Ческиса. – Москва: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. – 503 с.

Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма: битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Ш. Зубофф; пер. с англ. А. Ф. Васильева; под науч. ред. Я. Охонько, А. Смирнова. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. – 782. – ISBN 978-5-93255-613-9.

Кроуфорд К. Атлас ИИ: власть, политика и планетарные издержки искусственного интеллекта / К. Кроуфорд; пер. с англ. – Нью-Хейвен, Коннектикут: Издательство Йельского университета, 2021. – 336 с. – ISBN 9780300209570.

Курпатов А. В. Законы мозга. – Москва: Издательский дом «Нева», 2023. – 288 с. – ISBN 978-5-6040990-7-0.

Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре / Ж.-Ж. Руссо. – Москва: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 1998. – 415 с. – ISBN 5-87533-113-5.

Санстейн К. Р. Республика 2.0 / К. Р. Санстейн / пер. с англ. – Принстон, Нью-Джерси: Принстонский университет, 2007. – 272 с.

References

Butler D. Gender anxiety feminism and the undermining of identity. Trans. from English by Karen Sarkisov. *Moskva: V-A-C Press Fond = Moscow: V-A-C Press, V-A-C Foundation.* 2022; 269 p. (In Russ.).

Baudrillard J. Simulacra and simulations. Trans. from French by A. Kachalova. *Moskva: Izdatel'skiy dom "POSTUM" = Moscow: Publishing house "POSTUM".* 2015; 240 p. (In Russ.).

Weber M. Politics as a vocation and profession. Trans. from German and introductory article by A. F. Filippov. *Moskva: RIPOL klassik, cop. = Moscow: RIPOL classic, cop.* 2018; 290 p. (In Russ.).

Hobbes T. Leviathan or the Matter, Form, and Power of the Ecclesiastical and Civil State. Preface and editor A. Cheskis. *Moskva: Gos. sots.-ekon. izd-vo = Moscow: State Social-Economic Publishing House.* 1936; 503 p. (In Russ.).

Zuboff Sh. The Age of Surveillance Capitalism: The Battle for the Human Future on the New Frontiers of Power. Trans. from English by A. F. Vasiliev; under the scientific editorship of Ya. Okhonko, A. Smirnov. *Moskva: Izd-vo In-ta Gaydara = Moscow: Gaidar Institute Publishing House.* 2022; 782 (In Russ.).

Crawford K. Atlas of AI: Power, Politics, and the Planetary Costs of Artificial Intelligence. Trans. from English. *N'yu-Kheyven, Konnektikut: Izdatel'stvo Yyel'skogo universiteta = New Haven, CT: Yale University Press.* 2021; 336 p. (In Russ.).

Kurpatov A. V. Laws of the Brain. *Moskva: Izdatel'skiy dom "Neva" = Moscow: Neva Publishing House.* 2023; 288 p. (In Russ.).

Rousseau J.-J. On the Social Contract. *Moskva: Kanon-press-TS: Kuchkovo pole = Moscow: Canon-press-C: Kuchkovo Field.* 1998; 415 p. (In Russ.).

Sunstein K. R. Republic 2.0. Trans. from English. *Princeton, N'yu-Dzherisi: Princetonskiy universitet = Princeton, NJ: Princeton University.* 2007; 272 p. (In Russ.).

Для цитирования: Бурмистров Н. Н. Эволюция насилия в эпоху технологической революции: от физического принуждения к цифровым формам контроля // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 1(71). – С. 101–109.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.1.6
EDN XWIZDZ

Сведения об авторе

Бурмистров Никита Николаевич
Аспирант кафедры философии
и культурологии Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ)
SPIN-код: 8563-7981
AuthorID РИНЦ: 1234339
burmistrovofficial@yandex.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 20.12.2024
Одобрена после рецензирования –
29.01.2025
Принята к публикации – 31.01.2025

Information about author

Nikita N. Burmistrov
Postgraduate Student,
Department of Philosophy
and Cultural Studies,
Rostov State University
of Economics (RINH)
burmistrovofficial@yandex.ru